

- Малыш!

Ся Чжилэ бросился к постели, глаза его были покрасневшие от беспокойства, он выглядел как трагический герой мелодрамы — на грани слез в любой момент.

- Где ты поранился? Ты меня до смерти напугал! Дай-ка посмотрю — тебе делали КТ? ЭКГ? Результаты анализов крови — где они? Дай мне их.

Линь Хэнин должен был признать, что всякий раз, когда он болел или плохо себя чувствовал, Ся Чжилэ всегда вселял в него чувство уверенности.

Как сейчас — он лежал в приемном отделении, испытывая головокружение и слабость, а Ся Чжилэ сидел у его кровати, с абсолютной сосредоточенностью изучая результаты анализов. На несколько секунд Линь Хэнин почувствовал легкое тепло в сердце.

Но тепло не означало, что он не мог стать ледяным.

- А ликер Мэйдзу был вкусным? - небрежно спросил Линь Хэнин.

Ся Чжилэ замер, на его лице мелькнула явная паника.

- Милый, послушай — ты все неправильно понял!

Фотография, сделанная полицией в полный рост, и он все еще осмеливается назвать это недопониманием?

Линь Хэнин усмехнулся, ничего не сказав.

Посмотрим, как Ся Чжилэ пытается выкрутиться из этой ситуации.

Ся Чжилэ с глубокой нежностью держал Линь Хэнина за руку.

- Ты только что попал в автомобильную аварию — ты напуган, измотан и подавлен. Отдохни сначала. Как только у тебя появятся силы, я все объясню, хорошо? Тогда у тебя хотя бы хватит сил ударить меня или обругать, верно?

Посмотрите на него. Умелый оратор, мастер уговоров.

Линь Хэнин попадался на подобные уловки, но одними лишь лестными словами его не обманешь. На самом деле, Ся Чжилэ был прав. Сейчас он был не в лучшей форме — ему нужно было восстановить силы, чтобы потом как следует отшлёпать этого парня, верно?

Кроме того, это было общественное место. Обсуждать здесь что-то настолько неловкое было ниже их достоинства. Поскольку им обоим было важно держать лицо, они молча договорились пока закрыть эту тему.

Цзянь Сяоси, как всегда, верный брат, был более чем готов вступить за Линь Хэнина. Если бы Линь Хэнин сказал слово, он бы без колебаний принял на себя наказание, чтобы избить Ся Чжилэ до полусмерти. Но поскольку Линь Хэнин сдерживался, он решил подождать и посмотреть, как всё обернётся.

Цзянь Сяоси шагнул вперед, схватил Ся Чжилэ за плечи и оттолкнул его.

- Отпусти его. Не смей трогать моего Хэнина теми же руками, которыми ты когда-то держал какого-то лиса.

Лицо Ся Чжилэ покраснело. - Ты...

- Что? Прежде чем ты начнёшь придумывать, как себя оправдать, не беспокой Хэнина. Отойди, отойди, ты загораживаешь поток воздуха!

Цзянь Сяоси оттолкнул Ся Чжилэ в сторону.

Ся Чжилэ, задыхаясь от гнева, уже собирался поспорить, когда медсестра крикнула ему вслед, используя свою излюбленную фразу:

- Это больница! Если хотите драться, делайте это на улице!

Ся Чжилэ, полный обид, обратился за помощью к Линь Хэнину.

Линь Хэнин сказал: - Я купила тебе чизкейк.

Сердце Ся Чжилэ согрелось. - Милый, ты...

- Он развалился на кусочки.

Ся Чжилэ на секунду замер, а затем сказал:

- Всё в порядке. Мы просто купим ещё один.

Линь Хэнин ничего не сказал. Он жестом указал на Цзянь Сяоси:

- Принеси мне инвалидное кресло. Мне нужно в туалет.

Ся Чжилэ поспешил вперед, стремясь помочь, но Цзянь Сяоси во второй раз преградил ему путь.

Ся Чжилэ и без того был не вспыльчив. А когда он уже был готов сорваться, зазвонил его телефон.

И, к его несчастью, у Линь Хэнина было превосходное периферийное зрение. Он мельком увидел имя звонящего: Ань Нянь.

Линь Хэнин усмехнулся. - Если тебе нужно уточнить свою версию событий, поторопись. Я не хочу, чтобы ты проговорился во время допроса.

Затем он повернулся к Цзянь Сяоси.

- Цзянь Сигуа, проводи меня в туалет.

- Сейчас! - восторженно ответил Цзянь Сяоси.

Выходя из кабинета врача, Линь Хэнин заметил Гу Фэя, стоящего в коридоре. Мужчина только что закончил телефонный разговор и посмотрел на него.

Ранее, в полумраке и хаосе, тени и ракурсы создавали впечатление, что Гу Фэй — ужасающий главарь преступного мира, с которым лучше не связываться.

Но теперь, при правильном освещении, Линь Хэнин увидел, что у него на самом деле очень приличное, прямое лицо — такое, которое заставило бы старших с гордостью сказать: «Какой прекрасный молодой человек». Красивый, полный мужского обаяния, такой, от которого молодые девушки могли бы потерять голову. У него был тот самый классический вид «военного офицера».

Его внешность не соответствовал типажу Линь Хэнина, но он мог оценить его телосложение.

Гу Фэй был высоким и сильным, но не в смысле чрезмерной мускулатуры. Его тело было идеально сложено — сильное, но не громоздкое, с идеальным распределением мышц. Его промокшая от пота футболка облегла его рельефный торс, подчеркивая потрясающий пресс из восьми кубиков.

Линь Хэнин считал себя достаточно мужественным, но по сравнению с Гу Фэем? Он даже близко не мог с ним сравниться.

И вот... у него была одна маленькая тайная странность — ему нравились крепкие, хорошо сложенные мышцы.

Вздых. Всегда хочется того, чего нет. Что касается внешности и фигуры, Линь Хэнин был одарен и тем, и другим, но ему не хватало внушительного мускулистого телосложения.

Дело было не в отсутствии попыток. Его от природы худощавое телосложение делало его слишком похожим на утонченного ученого. Он даже нанял тренера и полгода занимался силовыми тренировками. Ничего не изменилось. Тренер практически умолял вернуть деньги, чтобы он не испортил свою репутацию.

Линь Хэнин очень хотел спросить Гу Фэя: «Брат, как ты тренируешься? Выложи tutorial».

На мгновение Гу Фэй слегка удивился.

Как и Линь Хэнин, Гу Фэй не смог как следует рассмотреть человека в инвалидном кресле во время недавнего хаоса. Но теперь, при правильном освещении, он с удивлением обнаружил, что человек в инвалидном кресле был великолепен — нет, просто ошеломляющ.

Изящные, изогнутые брови и острые, как у феникса, глаза. Высокий, выразительный нос. Каждая черта его лица была шедевром, словно тщательно выточенным самой Нюйвой*. Его аура была холодной и безупречной. Даже сидя в инвалидном кресле, он не выглядел слабым или хрупким. Напротив, он излучал естественную, властную ауру, которая делала невозможным для кого-либо отмахнуться от него только из-за его худощавого телосложения — не говоря уже о том, чтобы осмелиться его оскорбить.

(*П.п.: Нюйва — одна из великих богинь китайского пантеона, создательница человечества, избавительница мира от потопа, богиня сватовства и брака.)

<http://bllate.org/book/17730/1701423>